

ЕСЛИ ПРОФЕССИЯ СТАНОВИТСЯ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ, ТО РЕМЕСЛО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ИСКУССТВО



УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Поздравляю вас с профессиональным праздником – Днём работников нефтяной и газовой промышленности!

Газпром – мощная энергетическая компания, крепкая опора для развития отечественной экономики. Наша ключевая задача – надёжные поставки энергоресурсов миллионам потребителей в России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Мы решаем её чётко, ответственно и максимально эффективно.

Проекты Газпрома открывают новые страницы в истории мировой нефтегазовой отрасли. Мы создаём системообразующие центры газодобычи, стратегические газовые магистрали, масштабные комплексы по переработке газа. Эти объекты многие десятилетия будут способствовать обеспечению энергетической безопасности России и других государств.

Уважаемые коллеги!

За каждым проектом стоит колоссальный труд работников Газпрома, настоящих профессионалов своего дела. Ваши глубокие знания и огромный опыт, полная самоотдача, стремление достичь наилучшего результата – залог дальнейшего уверенного развития Газпрома в авангарде мировой энергетики.

Убеждён, мы продолжим укреплять позиции на ключевых рынках и повышать эффективность по всем направлениям работы.

От всей души желаю вам и вашим семьям крепкого здоровья, счастья и благополучия.

С праздником!

Алексей МИЛЛЕР, Председатель Правления ПАО «Газпром»

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

От всей души поздравляю вас с нашим профессиональным праздником – Днём работников нефтяной и газовой промышленности!

«Если профессия становится образом жизни, то ремесло превращается в искусство», – справедливо заметил философ И. Шевелёв. Мы выбрали в жизни дело, которое притягивает к себе сильных и надёжных. Для многих из нас газодобыча стала призванием и счастливой судьбой. Нам выпала честь участвовать в реализации проектов, благодаря которым газовая отрасль России получила мировое признание. От нашей с вами работы зависит социально-экономическая обстановка в стране, условия жизни миллионов россиян, исполнение государством социальных обязательств.

ООО «Газпром добыча Ямбург» крепко удерживает лидерство в добыче природного газа. Динамичное развитие предприятия обеспечивается приростом запасов, внедрением новых технологий, совершенствованием производственного процесса. Но главная составляющая успеха – это высокопрофессиональный коллектив. Сила и мощь компании обеспечены трудом каждого из вас! Благодарю вас за достойное выполнение профессионального долга, за ответственную и результативную работу.

От всей души желаю ветеранам и работникам предприятия крепкого здоровья, неисчерпаемого запаса сил, энергии и благополучия! Пусть никогда не покидает оптимизм, вера в себя, в свой коллектив и Газпром!

С праздником!

Олег АРНО, генеральный директор ООО «Газпром добыча Ямбург»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляю вас с нашим общим профессиональным праздником – Днём работников нефтяной и газовой промышленности!

В этом году мы отмечаем свой профессиональный праздник с особым чувством – ООО «Газпром добыча Ямбург» и нашей профсоюзной организации исполняется 35 лет! Три с половиной десятилетия, насыщенных яркими примерами трудовых достижений, вложенных в одно большое и нужное дело – нести людям свет и тепло.

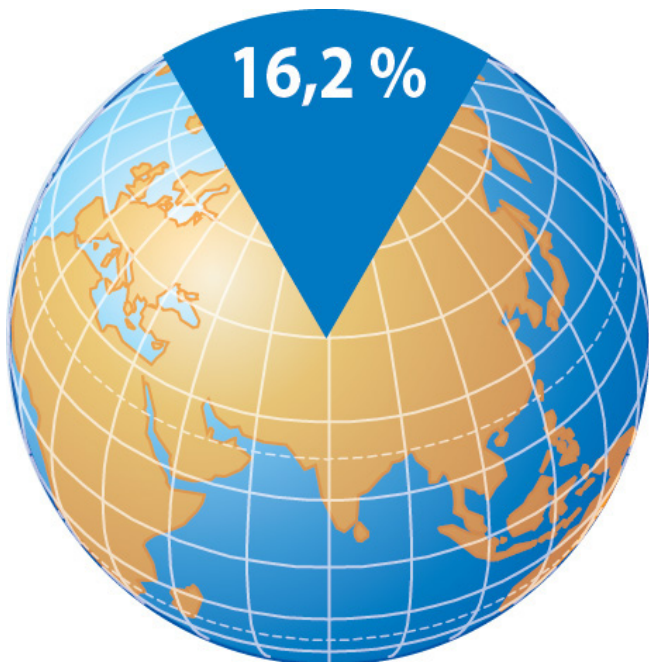
Этот праздник стал неотъемлемой частью нашей жизни, и тот, кто выбрал работу в нефтегазовой отрасли, обрёл не только любимое дело, но и надёжных товарищей, социальную опору и стабильность.

Хочу выразить слова особой благодарности ветеранам, тем, кто стоял у истоков отечественной нефтегазовой промышленности. Каждый из вас может гордиться результатами своего труда! Заложенные вами традиции самоотверженности в труде, преданности избранному делу и корпоративному братству являются достойным примером для нынешнего поколения нефтяников и газовиков.

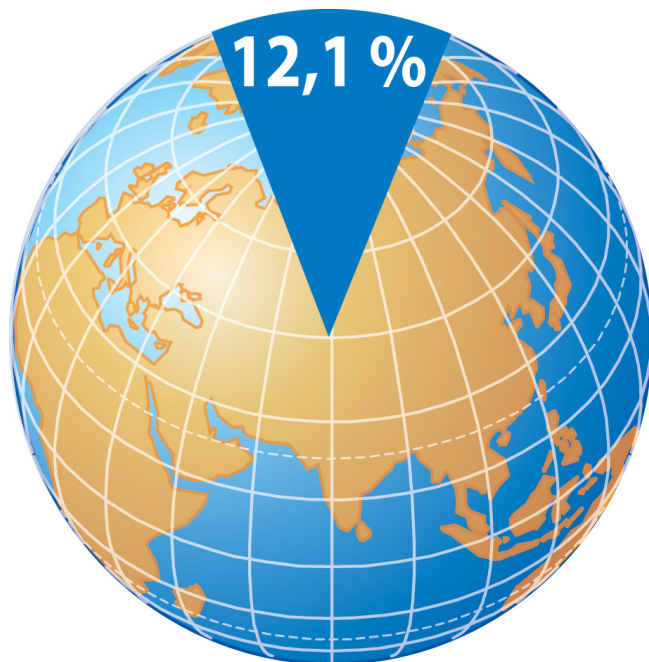
С праздником, дорогие коллеги, друзья, ветераны! Желаю вам новых профессиональных достижений, успеха и благополучия, здоровья и счастья, удачи во всех делах и начинаниях!

Валерий НАГОГА, председатель ППО «Газпром добыча Ямбург профсоюз»

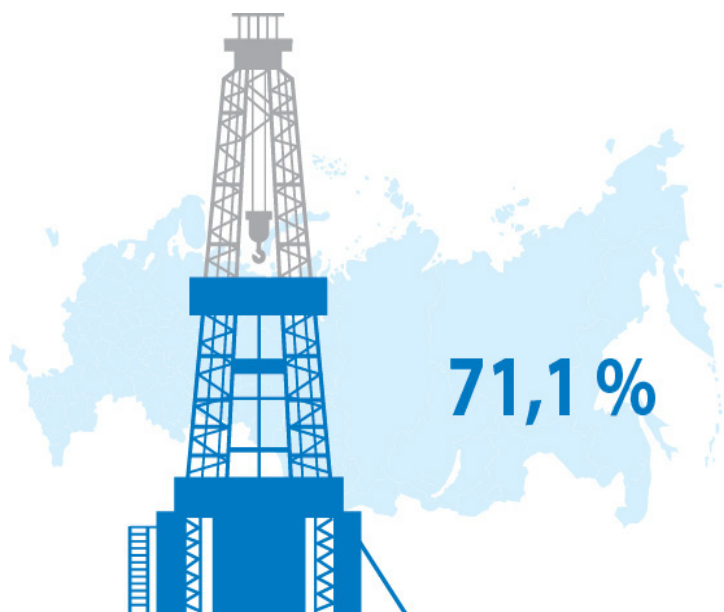




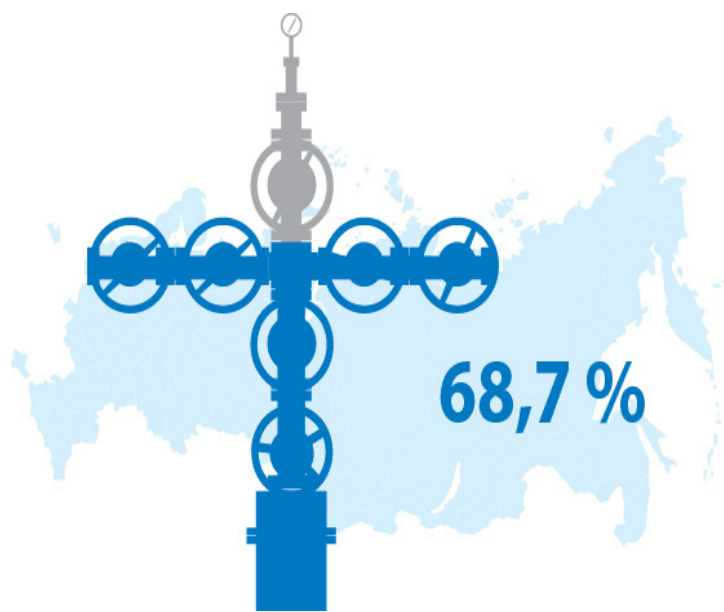
Запасы газа (от мировой газовой промышленности)



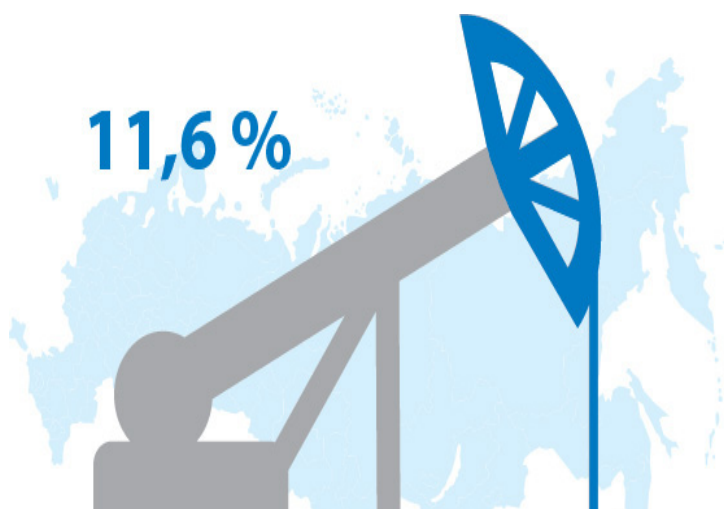
Добыча газа (от мировой газовой промышленности)



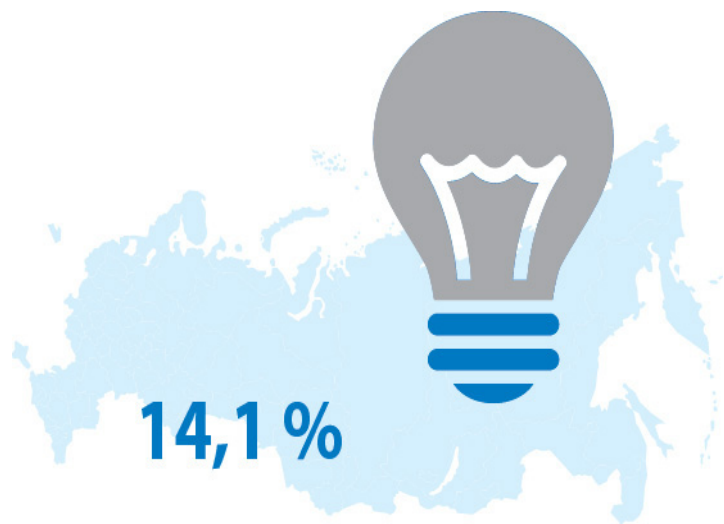
Контролируемые российские запасы газа



Добыча газа в России



Добыча нефти и газового конденсата в России



Выработка электроэнергии в России

ЧЕСТВУЕМ ПЕРЕДОВИКОВ ПРОИЗВОДСТВА

В канун празднования Дня работников нефтяной и газовой промышленности сотрудники нашего Общества получили награды Министерства энергетики Российской Федерации, Законодательного Собрания ЯНАО, губернатора ЯНАО, ПАО «Газпром» и ООО «Газпром добыча Ямбург».

НАГРАДЫ МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ РФ

За большой личный вклад в развитие топливно-энергетического комплекса, многолетний добросовестный труд и в связи с профессиональным праздником – Днём работников нефтяной и газовой промышленности

Почётной грамотой Министерства энергетики Российской Федерации награждены:

БОЖУК Иван Анатольевич – электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования VI разряда РЭЦ ЯРЭУ;

ГОРБАТОВ Владимир Александрович – слесарь по ремонту технологических установок V разряда ГП-3 ГПУ;

ГОРОБЕЦ Валерий Иванович – водитель автомобиля АК-6 СЭ-1 УТТиСТ;

КАРАТАЕВ Вячеслав Витальевич – слесарь по ремонту технологических установок VI разряда ГП-1 ГПУ;

КУЗЬМИН Олег Алексеевич – водитель автомобиля АК-1 СЭ-1 УТТиСТ;

СМАКОВ Ринат Саатович – машинист промывочного агрегата VI разряда АК-3 СЭ-1 УТТиСТ;

СТАРКОВ Игорь Анатольевич – оператор по добыче нефти и газа VI разряда ГП-1В НГДУ.

Благодарность Министерства энергетики Российской Федерации объявлена:

АБРОСИМОВОЙ Гузели Завдатовне – технику I категории ГП-1 ГПУ;

АКАЁМОВУ Игорю Петровичу – ведущему инженеру ПТО НГДУ;

АКИНШИНУ Андрею Юрьевичу – начальнику ПрО ЭДКСиСОГ ГПУ;

БЕЛОБОРОДОВОЙ Людмиле Викторовне – технику I категории ИПР АУ ГПУ;

БЕРДЮГИНУ Вадиму Валерьевичу – заместителю начальника УМТСиК;

БЕРЕЗИНУ Павлу Алексеевичу – электромонтёру по ремонту и обслуживанию электрооборудования VI разряда ЛЭИ СМ УАиМО;

БУНИНУ Александру Ивановичу – слесарю по КИПиА VI разряда УР КИПиА и ТО СТ ЦОиР КТС УАиМО;

ВОЛКОВУ Олегу Викторовичу – заместителю начальника службы главного маркшейдера;

ГАББАСОВУ Расиму Музафаровичу – слесарю по ремонту ТУ VI разряда ГП-1В ГПУ;

ГОЛОВАТОМУ Александру Васильевичу – слесарю по КИПиА V разряда УПС на ГПЦПС УАиМО;

ГОЛОВИНУ Андрею Борисовичу – водителю автомобиля АК-10 СЭ-2 УТТиСТ;

ГРАТИЛО Владимиру Дмитриевичу – заместителю начальника ГП-1В ГПУ;

ГУЛЕЮ Василию Николаевичу – слесарю-сантехнику V разряда УЭВС УМТСиК;

КИЯШКО Сергею Степановичу – слесарю по КИПиА VI разряда УГХ ЛЭС НГДУ;

ЛЕВЧЕНКО Александру Васильевичу – начальнику ПТО ЯРЭУ;

МАРЧЕНКО Дмитрию Спартаквичу – заместителю главного врача МСЧ;

ОСИПОВУ Анатолию Васильевичу – электромонтёру по ремонту и обслуживанию электрооборудования V разряда ЦВДС УЭВП;

РАЗУВАЕВУ Евгению Михайловичу – электромонтёру по ремонту и обслуживанию электрооборудования VI разряда ГП-2В НГДУ;

ТАРГУНУ Антону Петровичу – электромонтёру по ремонту и обслуживанию электрооборудования VI разряда ГП-2С НГДУ;

ТИМИРБАЕВУ Юрию Тимофеевичу – кровельщику по стальным кровлям IV разряда ремонтного участка УЭВП;

ХОДАКОВОЙ Екатерине Станиславовне – руководителю УКГ ИТЦ;

ШКАРЕДО Александру Геннадьевичу – монтажнику технологических трубопроводов VI разряда СМУ УАВР.

НАГРАДЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЯНАО

За многолетний добросовестный труд, успехи, достигнутые в профессиональной деятельности, и в связи с празднованием Дня работников нефтяной и газовой промышленности

Благодарность Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа объявлена:

БАЯНОВОЙ Ляйсан Наилвне – начальнику ОПТиЗ УАиМО;

ГОНЧАРОВОЙ Любови Васильевне – руководителю УКГ ГПУ;

ДИРИНГУ Вадиму Викторовичу – начальнику ПДО УМТСиК;

ЛАЦАПНЁВУ Александру Владимировичу – начальнику службы метрологии УАиМО;

РИСС Маргарите Александровне – ведущему бухгалтеру (руководителю группы) ГМУиПО бухгалтерии администрации;

ФИЛОБОКОВУ Евгению Ивановичу – ведущему геологу ОРМ УГРиЛМ;

БУРЬЯНСКОМУ Александру Павловичу – мастеру СОП УТТиСТ;

ГЕРАЩЕНКО Елене Викторовне – начальнику СО СПКР ИТЦ;

ЗАМАНОВУ Дамиру Минибиевичу – оператору по исследованиям скважин V разряда СГИС УГРиЛМ;

КОМАРИЦКИХ Владимиру Анатольевичу – ведущему экономисту ОПТиЗ УАиМО;

КОМПРЕВУ Алексею Валерьевичу – инженеру I категории ОППИРТриЭП СОВОФ;

ЛУЦЕНКО Александру Анатольевичу – водителю вездехода VI разряда АК-3 СЭ-1 УТТиСТ;

МАХОТИНОЙ Алёне Фёдоровне – ведущему специалисту (руководителю группы) ГВОиСМИ ССОиСМИ;

ПОЛЕВОВОЙ Елене Фёдоровне – специалисту по ГО II категории ГДО УМТСиК;

ПУТИЛИНУ Александру Ивановичу – начальнику ООТиЗ НГДУ;

УСОВУ Игорю Петровичу – начальнику отдела администрирования СИУС.

НАГРАДЫ ГУБЕРНАТОРА ЯНАО

За многолетний добросовестный труд, большой вклад в социально-экономическое развитие Ямало-Ненецкого автономного округа и в связи с профессиональным праздником Днём работников нефтяной и газовой промышленности

Почётной грамотой губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа награждены:

ЯХОНТОВ Дмитрий Александрович – ведущий инженер технического отдела администрации;

МАМОСУЕВ Виктор Леонидович – заместитель начальника ООКР ЗНГКМ СОВОФ;

НОСОВ Дмитрий Васильевич – заместитель начальника управления – начальник ЗГС УГРиЛМ;

ВИНОГРАДОВ Максим Викторович – начальник ООСиК ЭО УМТСиК;

РИМША Степан Павлович – машинист ТК VI разряда ГП-1В НГДУ;

КУБЫШКИН Сергей Юрьевич – слесарь по КИПиА V разряда ГП-3 ГПУ.

Благодарность губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа объявлена:

БОБКОВОЙ Марине Александровне – ведущему инженеру ОСР УКиСР;

ДЫШКО Светлане Леонидовне – кладовщику III разряда ГП-1 ГПУ;

ЗАКИРЯНОВУ Марату Фанисовичу – инженеру по ЭОГО I категории ГП-9 ГПУ;

КУДИНОВУ Евгению Юрьевичу – заместителю главного бухгалтера бухгалтерии администрации;

КУЗЬМИНОЙ Елене Николаевне – бухгалтеру II категории УКГ УЭВП;

НАБИЕВУ Рамилу Раифовичу – заместителю начальника ПДС;

ТРЕТЬЯКОВУ Максиму Анатольевичу – начальнику ЦОиРКТС УАиМО;

ШЕХОВЦОВУ Борису Александровичу – главному маркшейдеру – начальнику СГМ.

НАГРАДЫ ПАО «ГАЗПРОМ»

За большой личный вклад в развитие газовой промышленности, многолетний добросовестный труд и в связи с празднованием Дня работников нефтяной и газовой промышленности

Почётной грамотой ПАО «Газпром» награждены:

АБРОСИМОВА Елена Николаевна – делопроизводитель АПР СКЗ;

БАХТИН Роман Геннадьевич – оператор по ДНГ VI разряда ГП-1С НГДУ;

БУДИМИРОВА Татьяна Владимировна – ведущий инженер-программист ГИУС ОСиРЛИУС СИУС;

ГОРБУНОВА Татьяна Владимировна – ведущий экономист ООСС УГРиЛМ;

ГРИНЕНКО Григорий Михайлович – электросварщик РС VI разряда СМУ УАВР;

ЧЕЙ ПОРТРЕТ УКРАСИЛ АЛЛЕЮ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ?

По сложившейся многолетней традиции в канун празднования Дня работников нефтяной и газовой промышленности на Доске почёта в вахтовых посёлках Ямбурге и Новозаполярном, городе Новый Уренгой размещают портреты тридцати шести сотрудников нашего Общества. Каждый из них добился значительных успехов в профессиональной деятельности, внёс большой вклад в развитие производства, обладает глубокими знаниями, пользуется уважением и авторитетом в коллективе. В 2019 году на Аллее Трудовой Славы люди самых разных профессий: слесари, инженеры, операторы по добыче нефти и газа, водители, лаборанты, монтажники, врачи, электромонтёры – начальники и рядовые специалисты. Труд каждого важен для предприятия. И профессиональный праздник – очередной повод выразить общественное признание и благодарность лучшим работникам ООО «Газпром добыча Ямбург».



АСАИНОВ Ринат Алиевич – машинист ТК ГП-9 ГПУ



БАЛАБАЕВ Игорь Александрович – электромонтёр РиО ЭО ГП-1В НГДУ



БАСКАКОВ Геннадий Васильевич – водитель погрузчика УТТиСТ



БЕРШИЦКИЙ Виталий Олегович – ведущий инженер ТО УОРиСОФ

>>> стр. 6

ДРОЗДОВСКИЙ Александр Евгеньевич – водитель АК-7 СЭ-2 УТТиСТ;

ЕДРЕНКИН Алексей Сергеевич – инженер-энергетик I категории ГП-3С НГДУ;

ИВАНОВ Виталий Валентинович – слесарь по ремонту ТУ V разряда ЛТД ИТЦ;

ИВЛЕВ Юрий Андреевич – начальник АК-4 СЭ-1 УТТиСТ;

КАБИРОВ Фанис Ракипович – машинист промывочного агрегата VI разряда АК-3 СЭ-1 УТТиСТ;

КАРПИЛОВИЧ Олег Владимирович – заместитель начальника ПТО УАиМО;

КЛИМЕНКО Игорь Юрьевич – начальник ЦВиОС ЗПС ЭВС ЯРЭУ;

МАКУШКИНА Галина Ивановна – сторож (вахтёр) II разряда СЭ-2 УЭВП;

МАТУСЕВИЧ Алексей Владимирович – заместитель начальника ПрО ПРИ УОРиСОФ;

МЕЛИХОВА Наталья Викторовна – ведущий бухгалтер ГУНАиО бухгалтерии;

МЕШКОВА Ольга Анатольевна – ведущий специалист по кадрам ГОТО ОК УКиСР;

МИЛТАКИС Зенонос Юозович – водитель АК-1 СЭ-1 УТТиСТ;

ОРДЫНСКАЯ Анжела Валентиновна – лаборант химического анализа IV разряда ЯЛАГСМ ИТЦ;

ПИЩАЕВ Александр Иванович – начальник ОЭБ СКЗ;

ПОМАЗКОВ Николай Викторович – слесарь по КИПиА

VI разряда УР КИПиА и ТО СТ ЦОиР КТС УАиМО;

РУБЛЕВА Маргарита Сергеевна – рентгенолаборант высшей категории РК ДО МСЧ;

СЮТКИН Андрей Александрович – комплектовщик изделий и инструмента IV разряда УХиР МТР БХиР МТР УМТСиК;

ЧОПА Фёдор Феодосеевич – слесарь АВР V разряда ЦВиОС ЗПС ЭВС ЯРЭУ

НАГРАДЫ

ОАО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА ЯМБУРГ»

Учитывая достижение высоких производственных показателей и отсутствие нарушений трудовой дисциплины, за многолетний добросовестный труд и в связи с празднованием Дня работников нефтяной и газовой промышленности

звание «Ветеран ООО «Газпром добыча Ямбург» присвоено:

КУНАКБАЕВУ Ануру Амировичу – электромонтёру по РиОЭО VI разряда ГП-3 ГПУ;

ОЩЕПКОВУ Александру Владимировичу – заместителю начальника ГПУ;

ПОНОМАРЁВОЙ Елене Николаевне – врачу МСЧ;

ТУРЧУКУ Василию Яковлевичу – оператору по ДНГ V разряда ГП-6 ГПУ;

ХАМЕНСКОЙ Светлане Евгеньевне – инженеру-лаборанту ЗЛХА ИТЦ.



стр. 5 <<<



ВЛАДИМИРОВ Валерий Николаевич –
столляр РУ УЭВП



ГОРНЫХ Дмитрий Анатольевич –
инженер по ЭОГО ГП-4 ГПУ



ДЕВЯТКИН Аркадий Львович – сле-
сарь по КИПиА УАиМО



ЕГОВЦОВ Михаил Васильевич – мас-
тер по исследованию скважин УГРиЛМ



ЗАГИДУЛЛИНА Римма Айдаровна –
диспетчер УТТиСТ



ИРОВ Михаил Алексеевич – замест-
итель начальника УСР ЗЦС УС



КАШИРИНА Галина Яковлевна –
оператор ОС ЯРЭУ



КИЯНОВСКАЯ Елена Владимировна –
заместитель начальника УКиСР



КРИВЕЛЬ Александр Алексеевич –
старший инспектор СКЗ



КУНАКБАЕВ Ану́р Амирович – элек-
тромонтёр РиО ЭО ГП-3 ГПУ



ЛАПТЕВ Владимир Михайлович –
оператор по ДНГ ГП-2В НГДУ



ЛИСИНА Ольга Александровна –
врач МСЧ



МЕХЕДОВ Александр Евгеньевич –
монтажник ТТ УАВР



НЕФЕДОВ Алексей Владимирович –
оператор по ДНГ ГП-1В ГПУ



НИКИТИН Василий Васильевич –
водитель автомобиля УТТиСТ



НОВИКОВ Алексей Васильевич –
мастер БХиР МТР УМТиСк



ОЩЕПКОВ Александр Владимирович – заместитель начальника ГПУ



ПАДЕРИН Михаил Юрьевич – машинист ДВС ЯРЭУ



ПОНОМАРЁВА Елена Николаевна – врач МСЧ



ПОПОВ Николай Анатольевич – ведущий инженер-электроник УАиМО



ПУТИЛИН Александр Иванович – начальник ООТиЗ НГДУ



РУДАВСКАЯ Маргарита Валентиновна – начальник УЗХ УЭВП



САЛТАНЧУК Михаил Михайлович – электромонтёр РиО ЭО ГП-5 ГПУ



САМОШКИНА Елена Олеговна – инженер по КО УМТСиК



САТТАРОВ Радик Фикратович – заместитель начальника ОАТиМ НГДУ



СЕРЕБРЯКОВ Евгений Петрович – заместитель начальника ИТЦ



СУШИЛЬНИКОВА Лидия Николаевна – зам. начальника ООТиЗ УТТиСт



ТУРЧУК Василий Яковлевич – оператор по ДНГ ГП-6 ГПУ



УСТИМЕНКО Анжелика Николаевна – оператор ЗС УМТСиК



ФАДЕЕВ Владимир Иванович – слесарь по КИПиА ГП-1В ГПУ



ХАМЕНСКАЯ Светлана Евгеньевна – инженер-лаборант ИТЦ



ЩЕГОЛЬКОВ Владимир Аврамович – ведущий инженер ПТО ГПУ

Уважаемые читатели! Предлагаем вам в сегодняшнем, праздничном «Пульсе Ямбурга» перенестись в мир литературы – мир прозы и поэзии, мир – где-то выдуманный, где-то – реальный, но в этом номере – тесно связанный с газом, Ямалом и его главным богатством – людьми – мужественными, надёжными и бесконечно преданными своему делу.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

В три шага прокурор пересёк свой маленький кабинет и резким движением открыл окно, откуда в тесноту конторской каморки ворвалось шуршание огромных деревьев, запах моря, листьев, цветов и зелени. Вдали, за крышами, виднелись небольшие синеватые горы, окружавшие Цемесскую бухту полукольцом. Новороссийск в июне был даже прекрасней, чем в мечтах.

– Слышу голос из прекрасного далёка... – не очень музыкально бубнил прокурор, хриплым голосом коверкая новую песню, которую уже все знали и полюбили.

Уставший после долгой дороги Андрей стоял, словно заморозенный, и добрую минуту глядел в прямоугольный мир огромной живой картины за пределами кабинета, прежде чем сел на предложенный стул. Хотелось стать птицей и вырваться туда, на просторы.

Следом за ним на свободный стул в дальнем углу сел и третий – пучеглазый испуганный практикант.

– У меня прямо тут целый полевой букет, все цвета, на любой вкус. Только сто пятой не хватает для полного кубика-рубика, – прокурор с лёгкой ухмылкой продолжил начатый где-то за дверью разговор и начал загибать пальцы. – Халатность, невыполнение договорных обязательств, порча и хищение социалистической собственности, грабёж, нарушение правил эксплуатации взрывчатых веществ, незаконное использование огнестрельного оружия, многочисленные нарушения природоохранного и трудового законодательства...

– Да, понял я, понял: ссылка в Сибирь опять мне светит, – в своей гражданской одежде, с лёгкой небритостью и мешками от недосыпа Андрей выглядел на фоне подтянутого и аккуратного прокурора виноватым во всём перечисленном.

– Что случилось-то? Рассказывай, Будулай! А стажёр послушает.

– Ну, длинная же история, говорю же. Прямо в деталях, что ли, надо?

– Ну да, у меня ещё полчаса рабочий день, поэтому спешить некуда, – прокурор достал из выдвижного ящика сигареты, чиркнул спичкой и щедро раскурившись, заполонив дымом всё вокруг себя. – Стажёр, только давай договоримся. Все вопросы в конце!

Тот молча закивал и достал пустой блокнот, открыв его на первой странице. Весь разговор он что-то с серьёзным видом яростно записывал, изредка поднимая удивлённые глаза.

– Уф... В общем, конец мая, я на работе, закрываю дела. У меня остаётся два дня до отпуска... – начал Андрей.

Долгий сезон почти-почти закончился. Андрей составлял список того, что нужно было взять с собой в длинный отпуск и что нужно было оттуда привезти. Рабочие вопросы он вчера закрыл и мог бы уже улететь, но необходимо для порядка доработать неделю. И там уже вертолёт, самолёты, вокзалы, пересадки, поезда, такси, долгая дорога к долгому отдыху...

– Андрей Владимирович, зайди ко мне, – неожиданно в открытой двери возник начальник Северо-Сибирской геологоразведочной экспедиции Горкин и тут же пропал.

В его тесном кабинете сидел какой-то рыжий парень, судя по всему – вездеходчик. Незнакомый. Возможно, новичок или первый сезон только отработал.

– Андрей Владимирович, ситуация такая. Мне только что из вычислительного центра пришла телеграмма, что они часть данных пятого отряда, который Степанова, принять не могут. Там не закрыт перехлест двух профилей, кусок длиной километр в тридцать не «отстрелян», – начал было Горкин. Он был старше

совсем ещё молодого Андрея лишь на пару лет. Но в официальных беседах они именовали друг друга по имени-отчеству и только на «Вы».

Их Северо-Сибирская экспедиция в далёком краю вечных снегов, белых медведей и полярных ночей занималась геологоразведкой. Но никакой романтики, гитар и костров – только суровый промышленный масштаб, индустриальный подход.

В недрах этой гиблой и стылой местности, которую даже местные жители называли «краем земли» не просто так, под ногами прятались колоссальные запасы нефти и газа. Они концентрировались в месторождениях, которые требовалось сначала найти и «оконтурить».

Площадь предполагаемого месторождения разбивалась на сетку профилей, вдоль которых с интервалом 60-120 метров бурились скважины. Профили сначала изображали на карте, а потом переносили на местность топографы, устанавливая вешки – ориентиры для буровиков. Кроша вечную мерзлоту победитовыми коронками бурстанков и двигаясь по тундре от вешки к вешке, буровзрывные отряды оставляли за собой до пяти тысяч скважин за сезон.

Следом за ними шёл сейсмоотряд со взрывпунктом и балком-сейсмостанцией. Каждая скважина была глубиной около 20 метров и снаряжалась взрывчаткой. Бах! Через недра уходит упругая волна и, отражаясь от глубинных горизонтов, возвращается на наземные сейсмодатчики. Данные с них оцифровывались, записывались на магнитную ленту и отправлялись на юг области в вычислительный центр. По результатам сезона геологи получали объёмную карту потенциального месторождения в виде разрезов.

Взрыв служил созидателем.

– Взрывчатка! Сколько за раз? – спросил прокурор.

– Двадцать кило за раз.

– Серьёзно?! Прямо раздолье для диверсантов!

Экспедиция работала на огромной территории, на гигантском субарктическом полуострове, простиравшемся во все стороны на сотни километров. Сейсмопартии разбросаны по всему полуострову. Самой удалённой была партия Степанова. Ему как наиболее опытному начальнику была



поручена детализация самого крупного месторождения. От предполагаемых запасов захватывало дух – речь шла о масштабах мирового уровня.

Те дальние места были плохо изучены. Отряд Степанова отработал здесь лишь первый сезон. И выдвинулись позже обычного, и шли дольше, и снабжение в силу расстояний проходило тяжелее, и погода там была другой.

– Здесь вот они работу сделали, – показывал начальник экспедиции на карте пунктирную сетку. – Последний профиль не довели немного, потому что из-за внезапного потепления вскрылась местная речка.

– Сейчас-то почти все ребята Степанова разбежались. Значит, осенью закончат, – рассуждал Андрей, чья подвох.

– Осенью их партию мы хотим перебросить вообще в другое место. Если они останутся там и будут ждать, пока ляжет снег, всё замёрзнет, потом только переедут – уже полсезона пройдёт, – Горкин оторвал взгляд от карты, посмотрел в глаза и внезапно перешёл на «ты». – Там делов-то – дня на три, Андрей. Ну, четыре. Без этих тридцати километров месяц работы – коту под хвост. И партия без премии. И экспедиция с пятном на репутации.

Андрей колебался. Он работал в экспедиции главным инженером партии материально-технического снабжения, но фактически был замом Горкина. Ещё молодой, но тоже опытный, за последние пять лет он поработал тут и рядовым геофизиком, и чинил приборы, и руководил сейсмоотрядом. Разве что вездеходы не водил и движки их на морозе не перебирал. В прошлом году ему предложили работу оседлую – в посёлке, при конторе, но по факту он мотался по тундре больше всех остальных, занимаясь ремонтом сложной аппаратуры и снабжением.

Он знал, что и сейчас, кроме него, ехать никому. Потому что только он один из всех оставшихся в посёлке знал работу оператора-геофизика и мог «отстрелять» оставшийся кусок профиля – запустить новую электронику и записать данные, как положено. Остальные все уже разъехались по отпускам. Вызывать их – нереально.

Всё бы ничего, но ему невероятно, просто до ломоты в костях, до воя, хотелось в отпуск. Выспаться, отъесться, побездельничать. Тем более что зимой он женился и хотел наконец-то провести медовый месяц, а то и два.

А тут вон что назревает – опять тундра, опять работа.

– Серьёзно, он так и сказал: «Партия сказала: надо»? – удивился прокурор.

– Не помню. Сказал или нет – неважно. Мог сказать. Потому что он секретарь партийной ячейки. А я – комсомольской, – ответил Андрей и покосился на стажёра. Тот, выпучив глаза, что-то зачеркнул в блокноте.

С начальником экспедиции они дружили. И тот, видя колебания коллеги, шутливо спросил:

– Андрей, что ответил комсомол, когда партия сказала «надо»?

– Комсомол ответил – есть... хочу, уже время обеда, – мрачно отшутился Андрей и постучал пальцем по наручным часам.

– Да что та речка! – заговорил вдруг рыжий вездеходчик. – Шкафы сейсмостанции на «газон» перекинем, а сейсмокосы на «гэтэтэ», да и перемахнём в два счёта.

«Газоном» или «газушкой» называли вездеход ГАЗ-71. ГТ-Г – его родственник, гусеничный транспортёр-тягач. Всё логично, подумал Андрей, немного надо будет повозиться с демонтажем станции, но дело того стоит. А техника теоретически приспособлена для преодоления водных препятствий. Теоретически.

– А техника-то ваша плавает? – слегка сомневаясь, спросил Андрей вездеходчика.

– Конечно! – ни капли колебаний в ответе.

Через три часа Андрей уже сидел в вертолётке с тем самым рыжим вездеходчиком. У того была запоминающаяся фамилия – Коняшкин.

Три часа лёту. На месте их ждали ещё двое – один геофизик, такой же «везунчик», выдернутый из другой партии, и второй водитель-механик.

Сейсморота компактно и аккуратно расположилась на бугре, затянутом петлёй извилистой северной речки, чьё заснеженное русло уже сочилось тальми водами. Ровными рядами стояли разномастная техника сейсмоотряда и дюжина балков. Всё как на ладони...

– Когда мы прилетели, сделали круг, – Андрей рукой обрисовал траекторию вертолётки над столом среди сигаретного дыма. – Белым-бело, снег

только-только начал таять. Трактора, трактора, «гэ-тэ-тэ», балки. И тут до меня дошло, а «газона» то нет. И река не одна, а их две.

Прокурор молча вскинул брови. Мол, давай тут без драматизма.

– Короче, вездеход утонул. Там сходились две мелкие речушки, сливались в одно круглое озеро, метров на сто в диаметре. И пока мы летели водитель «газона» решил проверить, перемахнуть через речку. Но берега крутые, ветер сильный... Снесло машину на середину озера, прибило к остаткам льда. От геофизика пользы мало было, не его профиль, – хохотнул Андрей. – Полчаса водитель пытался так и сяк, но ветер не пускал, а помпа на этом «газоне» никогда не работала. В общем, вездеход утонул. А вездеходчик сидел ещё мокрый и злой в вагончике, когда мы прилетели.

– Помпа не работала? – сузив глаза, тихо переспросил прокурор, будто поймал преступника за руку.

– Откачивающая помпа. Конечно, у нас же техника для зимней работы. Кому нужна эта помпа вообще в минус сорок, и без неё работы хватает. Мы весной и летом в тундру не лезем.

– А он вообще зачем вам нужен был этот вездеход? – не успокаивался прокурор.

– Ну, так на тракторе-то с балком сейсмо-станции речку не перемахнёшь. Глубоко.

– А почему это не сделал Степанов со своими ребятами? – продолжал спрашивать прокурор.

– Им начальник запретил рисковать.

– А Андрею Владимировичу, значит, разрешил?

– Прямо допрос какой-то! Откуда начальнику экспедиции было знать, что ВЦ не сможет привязать два профиля без их перехлёста?

Вездеход достать не получалось. Во-первых, не было лодки. Как назло, испортилась погода, и почти на неделю все четверо остались без общения и припасов. Повезло, что неподалёку стояло стойбище, ненецкая семья поделилась замороженным хлебом и мясом, а хозяин дал старую крохотную лодочку, которая кое-как вмещала одного.

Тундровые речки и озёра обычно мелкие. Но тут какая-то аномалия. Девятиметровый дюральный шест антенны, снятой с балка сейсмо-станции, не прощупывал вообще ничего. Будто

>>> стр. 10



ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

стр. 9 <<<

бездна. Из обрезка кабеля сделали отвес, привязали к концу «башмак» – кусок гусеницы. Три, пять, семь, девять метров.

Одиннадцать! Пятнадцать! Бум! «Башмак» глухо стукнулся о металл на глубине. Похоже, будка.

Вот и вездеход. Но легче почему-то не стало.

– Так и сяк пробовали. Достать не смогли. Да и жутко там находиться было. Лёд битый, ледяная вода, лодка хлипкая, чихни и свалишься, – объяснял Андрей.

– Коняшкин же сказал, тягачи тоже плавают. Андрей улыбнулся.

– Посадил я Коняшкина в «гэ-тэ-тэ». Просто посмотреть на пробу, как он в воде держаться будет. Завели трактор и зацепили сзади для страховки на длинный трос.

Тут Андрей просто начал хохотать, рассказывая через смех.

– «Да, да, плавает, плавает», – уверенно мне говорил Коняшкин. А когда сел за штурвал, он незаметно, тихонько так, чтоб никто не увидел, пальцы сложил...

– Неужели перекрестился?

– Именно! Перекрестился! – и дальше Андрей сделал жест рукой вниз. – «Гэ-тэ-тэ» у него был дырявый и плавал только в одном направлении – сразу же на дно...

Он отпустил последний короткий смешок с нервной ноткой и о чём-то задумался.

– Слушайте, а чего у вас по всему Новоросийску такая напряжёнка с пивом?

– Так антиалкогольная компания же. Новый генеральный секретарь указ подписал. Вы там, на краю земли, хоть слышали про смену власти? – строго переспросил прокурор.

– Это который Горбачёв? Он же из этих краёв?

– Из каких из этих? Он же ставропольский, это триста километров отсюда.

– Я за один рабочий день, бывало, под тысячу на вертушке наматывал туда-сюда...

– Ладно, я понял, – перебил его прокурор, – вернёмся к делу.

Наступил июнь. Андрей стоял в сапогах, по колёно в снегу на берегу круглого озера. Хотя уже должен был стоять по колёно в Чёрном море и наслаждаться видом курорта, а не ледяного крошева.

Кругом тишина. Только вдальеке кричали утки и галдели гуси – они летели сюда за тысячи километров, чтобы откладывать яйца, линять, выводить птенцов, ставить их на крыло и улетать обратно в сентябре.

Раньше Андрей думал: «Зачем это птицам? Глупо так далеко летать». А теперь и сам стал кочевником. Сам, как перелётный, мотался туда-сюда.

Он уже неделю не видел свою молодую жену. И теперь даже не знал, когда наконец-то увидит, когда сможет вырваться из снежного плена. Каждый раз в конце сезона у него начинался аврал, каждый раз по итогу он писал заявление на увольнение, потому что падал с ног от усталости, рутины, тесных балков, пресной еды.

Но к концу лета, отдохнув, загорев и соскучившись по делу, опять отправлял телеграмму и снова срывался сюда.

Начитавшись про космонавтов и покорение Марса, наслушавшись историй про моряков и подводников, он понимал: чем больше кругом просторы, чем больше вокруг свободы, тем тесней приходится прятать тело – в железо, в тулупы, в вагончики, в кабины космолётов и вездеходов. Один человек сам по себе слаб и немощен. Просторы могут раздавить его, смахнуть, как пылинку.

Но посмотри, посмотри, что может сделать слабый человек, если соберётся в большой, дружный, профессиональный коллектив единомышленников! Здесь, где почти невозможно жить, мы видим недра насквозь, на много километров вглубь, мы достанем нефть и газ оттуда, поставим их энергию на службу человечества... Их – геологоразведчиков – тяжёлый труд позволит найти запасы, которых хватит на десятилетия!

– Кхм, я понимаю, комсомол, все дела, – хмыкнул и закрылся ладонью прокурор. – Но попрошу

без агитречей. Посидел на берегу, покурил, набрался сил и снова принялся за дела. Правильно?

– В целом, да, – хлопнул Андрей по коленям. – Вот! Мы охотились на уток, ели хлеб и оленину, искали на тракторе место, где можно перемахнуть речку. Через неделю прилетел вертолёт, привёз припасов нам, пару помощников, лодку большую с мотором.

– То есть вы коренному населению вернули долг?

– Конечно! Они с нами по-людски, и мы с ними. Затарили их по полной. Там ещё детворы сопливой, совсем малышей, человек пять было. Конфетами их угостили, книжек дали. Семья хорошая, дружная.

Речка-то неширокая – метров пятнадцать-двадцать. Глубина по весне – метра два. К осени, по словам местного хозяина, олени вброд переходят. Но трактору сейчас хода нет. Как же не хватало «газушки» и «гэ-тэ-тэшки»!

Зато с каждым днём уровень воды понижался.

К концу второй недели нашли место поуже и помельче. Медленно, сантиметр за сантиметром, фыркающая и ревя басом, под напряжённым наблюдением всей их маленькой группы, трактор перебрался на тот берег. Команда от радости даже стала обниматься.

На тот берег стали переправлять балок с оборудованием. Заткнули все дыры и плавно потянули сани. Те легко скатились вниз и под собственным весом пошли с берега на дно.

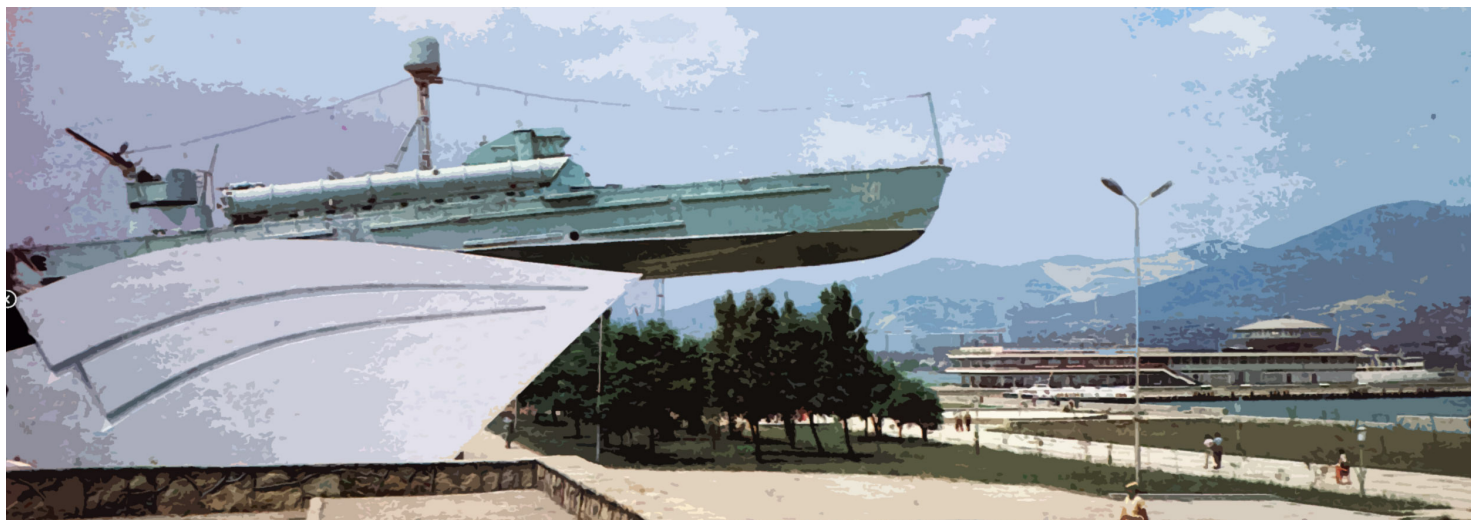
А балок – не пошёл. Он поплыл.

– Поплыл? – удивился прокурор.

– Он же пустой внутри. Все дыры заткнуты. Только мы как-то не подумали, что он не закреплён по вертикали. По горизонтали у него вот – ограничители, тракторные башмаки приварены, – Андрей показал по периметру, как держится на саях коробушка. – Влево-вправо держится. А вот вверх – нет.

– Я уже сам переживать начинаю, чем всё закончится, – не выдержал прокурор. – Откуда столько хлопот? Почему такая плохая подготовленность?

– Так всё же на зимнюю работу рассчитано! Весной, когда всё тает, нас уже нет в поле.



– Коняшкин! Стой! Стой! – заорал Андрей, когда увидел, как балок, покачиваясь на волнах, выходит из ограничителей и собирается уплыть со всем драгоценным оборудованием.

Балок – его не жалко. А вот утопи саму сейсмостанцию – и всё, начнутся совсем, совсем другие проблемы...

Туда, сюда, по мокрому снегу, воде, льду – сырые, кашляющие от постоянного кофе, сигарет и морозного воздуха, они наконец-то вытащили балок с санями обратно, закрепили, потом всё-таки перетащили на тот берег... Следом переправили кабель.

Наконец-то! Наконец-то началась долгожданная рутина – геологоразведка.

«Коса» – сплетённые провода – раскладывается на несколько километров, к ним цепляются датчики. Чётко, по миллисекундам производятся взрывы в двадцатиметровых скважинах, отражённые волны еле ощутимыми вибрациями возвращаются из недр и фиксируются датчиками.

Размотали, подцепили, взорвали, записали, смотали, переехали.

Размотали, подцепили, взорвали, записали, смотали, переехали.

Размотали, подцепили, взорвали, записали, смотали, переехали...

Через несколько дней, когда осталось всего-то три километра до конца, на пути опять возникла река. Другая, даже глубже первой, с почти отвесными берегами. Если трактор и смог бы съехать вниз, то шансов выбраться, да ещё и с грузом, у него не было. Натуральная ловушка.

– Открыли что-нибудь? Там правда оказались запасы мирового уровня? – поинтересовался неожиданно прокурор.

– Не знаю, – пожал плечами Андрей. – Мы просто собираем полевые данные, записываем их по нужной технологии. Нет у нас на месте возможности делать выводы.

– Но потом-то узнаете?

– Конечно! Если есть перспективные структуры, приходят буровики, забуривают исследовательские скважины, чтобы уточнить структуру и запасы. И так вот рождается... месторождение, – объяснил Андрей.

– А как показывают все эти – трах-бах, огонь на буровой или фонтан нефти лупит... Разве не так месторождения открывают? – размахивая руками, уточнил прокурор.

– Это такой... момент истины. Яркий. Живописный. Для кино! И вообще-то – авария. Но до того, и после того – очень много работы, – сказал Андрей. – Только геологоразведчики – сейсмологическая партия в семьдесят-восемьдесят человек полгода в поле ходят, фактически живут в тундре, в среднем девятьсот километров профилей им надо сделать за сезон. Таких партий только в нашей экспедиции семь. И экспедиций таких же только в Западной Сибири с десяток.

– А оно вообще того стоит?

Дело шло к полуночи, но солнце ещё ни разу не село за время затянувшейся командировки. Полярный день подбирался к своему пику.

– Мужики, я разговаривал с начальником экспедиции, – Андрей стоял на ветру. Тепло. Плюс пять. Снег тает. – Он там посоветовался. В общем, оставшиеся три километра профиля мы можем не делать. Пересечение мы прошли, данных ВЦ хватит, работу засчитают.

Мужики – все молодые парни до тридцати – весело загалдели. Многодневная щетина у каждого давно перешла в стадию бороды.

– Однако! – Андрей поднял руку. – Однако нужно ликвидировать скважины на том берегу.

– Да леший с ними! Пусть остаются! Кому они нужны! – зашумели парни. Но упирались недолго. Больше для виду.

– Штук тридцать их, в каждой по двадцать кило тротила, да, – сказал Андрей.

– Вот так их буровики сделали? – прокурор протыкал пальцем пунктир на столе. – Сложили туда шашки и оставили?

– Не совсем. Скважины все засыпаны. Шламом. За столько дней он на морозе, как цемент, схватился. Наружу пара проводов от детонатора торчат. Достать тротил нереально, сам на воздух скорей взлетишь. И оставлять боязно – тут местные живут, и людям после нас ещё работать. Зачем минное поле после себя оставлять? Поэтому по соображениям безопасности и экологии стандартная процедура – ликвидация собственным взрывом.

Два дня. Но зато уже точно – последние. Пока часть группы консервировала технику, Андрей с другими собрался идти по вешкам от скважины к скважине и взрывать заряды. Нужно было подцепиться к проводам, торчащим из земли, отойти на сотню метров, дать заряд на детонатор и всё!

Но если в обычных условиях разряд в 600 вольт шёл из взрывашинки взрывпункта, то сейчас его не переправить. Можно было, конечно, воспользоваться далеко не портативным тракторным аккумулятором. Реально. Но перспектива тащить его три километра на ручках туда и обратно по таявшей тундре как-то не радовала. Где ещё ток есть?

– Батарейки? – не выдержал прокурор паузы.

– Откуда они в отряде к концу сезона? Думаем, думаем, смотрим, смотрим, и тут на глаза попадаете «жучок». Фонарик такой – вживу-вживу. Нажимаешь, он силу кисти в маховик передаёт, тот крутится и даёт электричество, – объяснял Андрей, будто сжимая эспандер. – Вот и электричество нашли!

– Хорошо. А дальше? Дальше-то какая проблема возникла? – склонился над столом прокурор.

– А дальше никаких проблем не было. Мы всё закончили. Взрывчатку ликвидировали, технику законсервировали, балки закрыли, сели в вертолёт и улетели в посёлок, – Андрей

откинулся на спинку стула и опять стал смотреть на горы в окне.

За час до вертолёта, перед самым-самым отпуском, Андрей заскочил на минутку к начальнику экспедиции.

– Небось, опять заявление принёс на увольнение? – спросил тот.

– Нет, в этот раз не принёс. Скажи, что ты мужикам пообещал? Они ж не ныли, не жаловались, что отпуска горят, что устали, домой хотят.

– А они тебе не сказали?

– Нет. Комсомол, мол, все дела, отбалтывались лозунгами.

– Машина без очереди, – Горкин широко улыбнулся. – Каждому. Но за деньги, конечно.

– Ого! – удивился Андрей. – Щедро, щедро. Но с другой стороны они отработали сполна.

– И тебе, кстати. Вот документы, – протянул конверт начальник экспедиции.

– Мне тоже машина без очереди?

– Да. Сразу не стал говорить. Потому что был уверен, что ты откажешься, будешь как подкуп воспринимать.

– Да как она мне зачем тут...

– Брату! Или отцу, если не себе. Зачем отказываться? – с жаром перебил прокурор.

В дверь постучали. В синем мундире стоял другой прокурорский работник, лысый и в возрасте.

– Сергей Владимирович, рабочий день и даже рабочая неделя – закончены. А вы тут допросы ведёте. КЗОТ надо соблюдать! Заканчивайте уже! Вызвать конвоира?

– Да это не вопрос. И мы закончили. Брат ко мне приехал. Разведчик, – прокурор встал и показал на Андрея. – В смысле геолог, геофизик, сейсморазведчик. Обещал, что будет тут в начале июня как штык. Я под это дело отпуск взял, две недели. Сам знаешь, как у нас с этим сложно летом. А он не едет и не едет. И только женщина какая-то с его фамилией телеграммы шлёт. То одно, то другое. Где она, кстати?

Андрей тоже встал.

– Да в гостинице отдыхает, долгая дорога же. А я сразу к тебе, – он слегка зевнул. – Где тут у вас самый вкусный шашлык и чтобы ещё море рядом плескалось и закат видно было?

– Отличный вопрос, кстати, – начал прокурор, выходя с Андреем за дверь.

– Сергей Владимирович! – вдруг очнулся стажёр. – Сергей Владимирович, что мне с этим делать?

Прокурор остановился и через открытую дверь недовольно обернулся.

– Рабочий день закончен, стажёр, в понедельник поговорим, – и растворился в безлюдном пятничном коридоре.

В спокойной летней тишине ещё какое-то время слышалось его приглушённое пение: «Прекрасное далёко – не будь ко мне жестоко...»

Алексей РУСАНОВ
Иллюстрации Новороссийска 80-х
из открытых источников

ЯМАЛ

Вращая под собой земную твердь,
Вперёд идём опять, и как когда-то
Звучит оркестра духового медь,
И льётся песня гордо и крылато.

Мы вновь к земле родимой припадём,
И сердце снова радостью зальётся.
И нам с тобой не зря ямальская земля
Подарит нефтегазовое солнце.

Железные артерии твои
Несут тепло по всей большой планете,
Твоею волею укрощены
И мерзлота, и снег, и лёд, и ветер.

Богатство недр и теплота души
Твоих людей уже легендой стали.
И для тебя не зря, ямальская земля,
Мы воздвигаем славы пьедесталы.

Пройдут века, но дел твоих почин
Умножится в сто крат – даём мы слово.
Любимой Родины – великий сын
Её надежда, гордость и опора.

Пусть реет гордо нашей славы стяг!
Наш край родной! Навеки мы едины!
И вновь, как встарь, не зря ямальская земля
Для новых подвигов даёт нам силы.

Артур ГОРЛОВЕЦКИЙ**ВЕЧЕРЕЕТ...**

Над Обской губой садится солнце,
Золотым лучом пронизан воздух,
А над тундрой разгулялась осень –
Ждать тепла, наверно, слишком поздно.

Рыжими коврами разметалась,
Ягоды, грибы нам подарила.
Ничего от лета не осталось,
И вода в озёрах поостыла.

Облака плывут в холодном небе,
Всякий раз меня очертанья,
Перемешивая вместе быть и небыль,
Сочиня сказку без названья.

Не спешите, облака, на запад,
Дайте на закат налюбоваться...
Но уже снегов холодный запах
Предлагает с осенью расстаться.

Но уже с востока затянуло
Чернотой равнодушных пятен,
А потом и свежестью пахнуло,
Терпким ароматом непонятным.

Осень, осень, что дождями плачешь?
Что ты жалуешься грустью-непогодой?
Знаю, что не можешь ты иначе
Выразиться в это время года.

Перейму твоё я настроенье,
Убегу от суеты и шума,
В одиночество уйду я с упоеньем,
И не буду ни о чём я думать.

И пускай вокруг дожди гуляют,
Ветер шепчет нескончаемую песню...
Осень, я люблю тебя, я знаю,
Что с тобой всегда мне интересно.

Дмитрий МОЙСЮК**МОИМ СОРАТНИКАМ
ПО ГАЗОВОМУ ПРОМЫСЛУ № 6**

Мы для России все газовики
На вахте мощного Газпрома,
Здесь добываем газ из-под земли,
Очаг согреть родного дома.

Берёзы растут на кромке земли,
Зимой занесённые снегом,
В небе мерцают сиянья, огни,
От солнца зажжённые Богом.

Вечно в дороге, вдали от родных,
В межзвёздном пространстве астральном,
Жизнь поделили на две неземных:
За кругом живём, за полярным.

Берёзы растут на кромке земли,
Зимой занесённые снегом,
В небе мерцают сиянья, огни,
От солнца зажжённые Богом.

Ямбург полярный – второй у нас дом,
Приписка для нас на полжизни,
Жизнь пролетает, как сказочный сон,
От юности нашей до тризны.

Берёзы растут на кромке земли,
Зимой занесённые снегом,
В небе мерцают сиянья, огни,
От солнца зажжённые Богом.

Алексей ТАБАЧНЫЙ